

А.В. Сапа

**ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ
В ТВОРЧЕСТВЕ В.Г. РАСПУТИНА**
Аналитическое исследование

2017

16+

Александр Сапа

**Женские образы в творчестве
Валентина Распутина**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Сапа А. В.

Женские образы в творчестве Валентина Распутина /

А. В. Сапа — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Подробное исследование одной из центральных тем творчества В.Г. Распутина – изображения женских образов – с разработками уроков по теме в 10-11 классах общеобразовательной школы.

© Сапа А. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

А.В. Сапа

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ТВОРЧЕСТВЕ В.Г. РАСПУТИНА

Аналитическое исследование

ВВЕДЕНИЕ

«То, что мы наблюдаем в человеке, его поступки, слова, желания, всё, что о нём знают другие, и он знает о себе, не исчерпывает полноты его существа; в нём есть ещё иное сверх этого, и притом главное, что никто не узнает» – эти слова, сказанные русским философом В.В.Розановым, как нельзя точно отражают сложность человеческого характера не только в жизни, но и в литературе.

Классические образы героев, созданные мировой литературой, до сегодняшнего дня не разгаданы до конца, и именно в этом заключается их вечная притягательность.

Почему образы, создаваемые усилиями художников, так многозначны и так отличаются друг от друга? Какие существуют типы художественных образов и какова их роль в структуре литературного произведения? В чём различие и сходство таких понятий как «литературный образ», «персонаж», «литературный тип», «характер», «герой»? Какой арсенал образов накоплен русской и мировой литературой? Какое место занимает образ женщины среди других литературных образов? Именно на эти вопросы необходимо в первую очередь найти ответы, чтобы вести предметный разговор о месте женских образов в художественном мире В.Г. Распутина как одного из самых ярких продолжателей реалистических традиций Л.Н. Толстого и И.А. Бунина в создании художественных образов, воплощающих авторский идеал.

Необходимо сразу отметить, что понятие «художественный образ» до сих пор не получило однозначного определения. В качестве рабочего мы возьмём определение, данное Т.В.Лимонад в её книге «С сочинением на «ты» [20, с.157]: *«Образ в литературе – художественное обобщение, выраженное в частном, показ общих качеств в индивидуальном»*. Близким к подобному пониманию литературного образа является определение Ю.А. Озерова, который под литературным образом понимает *«художественное обобщение человеческих черт, свойств, качеств в индивидуальном, общего в единичном»* [26, с.36]. Ю.А. Озеров утверждает, что *«идейный смысл литературного образа составляет всё то, что утверждается или отрицается в нём, отношение к нему его создателя, автора... Образ противоречив как противоречивы взгляды самого писателя»* [26, с.37].

В зависимости от способа изображения действительности Озеров делит литературные образы на четыре группы: романтические (Мцыри), реалистические (Кирсанов), фантастические (Данко), революционно-символические (Буревестник); в зависимости от жанра произведения, его пафоса, средств и способов обрисовки – на пять групп: сатирические, комические, героические, трагические и лирические.

В последнее время намечается тенденция вместо термина «образ» употреблять понятие «персонаж», вместо понятия «система образов» – «система персонажей», но эта замена не вполне уместна, поскольку образ – это не только «одушевлённые» действующие лица произведения, но и абстрактные понятия (образ народа, образ современности, образ русской женщины, образ дома, моря, зимы и т.п.).

В нашем случае уместнее пользоваться понятием «образ-персонаж», «литературный герой». То есть под образом мы будем понимать действующее лицо произведения, нарисованное многосторонне, многогранно, в совокупности его облика, образа мыслей, поведения и душевного мира для выражения идеи произведения или авторского идеала.

Мировая литература создала яркие образы-персонажи, такие как Одиссей, Дон Кихот, Гамлет, Тартюф и многие другие, свою лепту внесла и русская литература, обогатив геройный мир такими именами как Чацкий, Онегин, Базаров, Андрей Болконский, Григорий Мелихов...

Реализм XIX века помог создать качественно новый тип образа-персонажа – литературный типический характер, высшую форму художественного обобщения: образы «лишних», «новых» людей, образ «маленького человека», образы «босяков», «детей подземелья», образы праведников и т.д.

Среди достижений литературы XIX века можно назвать и создание блестящих женских образов, среди которых Татьяна Ларина, Анна Одинцова, Матрёна Тимофеевна, Наташа Ростова, Марья Болконская, Анна Каренина, Соня Мармеладова и многие другие.

Нельзя не согласиться с точным замечанием А.Есина о том, что *«в системе реалистической литературы XIX века трудно было создать идеального героя-мужчину: даже лучшие из них обнаруживали в себе неискоренимые пороки и недостатки, из которых главным было неумение активно и полезно действовать. От женщин же этого не требовалось, её задача – не столько действовать, сколько переживать, оставаться на высоте идеала не столько в действии, сколько в своём духовном мире. Поэтому так часто положительный герой русской литературы – женщина»* [10, с. 237].

Литература XX века продолжила эту традицию: созданы блистательные образы Олеси, Маргариты, Ильиничны, Аксины, Матрёны Васильевны и других.

В.Г.Распутин подводит определённый итог поискам русских писателей по созданию женского национального характера, нравственного идеала в женских образах. По словам Пушкина, «цель искусства есть идеал...» На героинях Распутина лежит отсвет таких вершинных образов в русской литературе как Ярославна, пушкинская Татьяна, Катерина из «Грозы», Лиза из «Дворянского гнезда». *«Образы русских женщин, созданные Распутиным, – по точному замечанию В.В.Агеносова, – являются носительницами нравственных ценностей народа, его философского мироощущения», они – литературные преемницы шолоховской Ильиничны и солженицынской Матрёны – развивают и обогащают образ сельской праведницы. Всем им присуще чувство огромной ответственности за происходящее, «чувство вины без вины, осознание своей слитности с миром как человеческим, так и природным»* [34, с.298].

Среди женских образов, созданных Распутиным, центральными стали образы старух, появившиеся в первых же рассказах («Старуха», «Василий и Василиса»), а затем перешедших в повести («Последний срок», «Прощание с Матёрой»). Самые яркие образы – Анны и Дарьи – являются носительницами нравственного капитала, «это не отжившие свой век старухи, нет, это – уходящие от нас великие старухи, великие своим нравственным духом, а не теми «великими стройками», в которых стремятся участвовать их внуки» [35, с.63].

Парадокс Валентина Распутина состоит в том, что его писательской темой, его болью, его жизненной задачей стало разоблачение истоков безнравственности, а героями его стали, напротив, люди исключительно высокой нравственности: Мария, Анна, Настёна, Дарья, «матриархальный мир Распутина», как остроумно заметил один из критиков [22, с.64]. Этот «женский уклон» Распутина много значит и в самоутверждении писателя, и в его широчайшем успехе. Тут и особенность его дарования, и главная его сила [22, с.65].

«Ищущий прочных нравственных ценностей, Распутин нашёл и последнее прибежище в русской женщине, – пишет Генрих Митин, – и русская женщина нашла в нём своего верного певца, тонкого художника-портретиста. Речь идёт, конечно, об отношении Распутина к женщине-матери, к женщине-жене, иначе говоря, к женщине, воплощающей прочные семейные связи, что для Распутина, по-видимому, неотделимо от истинной нравственности. И это та тема, в которой Распутин-художник проявляет себя проповедником и моралистом» [22, с.64].

Таким образом, значительность женских образов в творчестве Распутина очевидна – они являются носителями «высокого света» нравственности, которая не даёт окончательно рухнуть миру. Об этом – всё творчество писателя, обладающего редким даром, – опираясь на класси-

ческое наследие русской словесности, синтезировать, подводить итог исканиям современной литературы.

Нерасторжимое единство темы нравственности и женских образов в творчестве Распутина было замечено критиками давно, особенно обстоятельно и последовательно эта проблема исследована в работах российских критиков: В.Курбатова [17], Г.Митина [22], Е.Стариковой [38], Н.Тендитника [40], В.Шапошникова [46], С.Семёновой [36], Л.Колобаева [15], Н.Котенко [16] и многих других. Эта же проблема не раз исследовалась в работах собратьев по перу – писателей С.Залыгина [12], Ю.Бондарева [5], В.Ганичева [7], В.Астафьева, В.Крупина, а также в исследованиях зарубежных критиков и литературоведов: финских критиков П.Пенсонина, А.Синнемяки, К.Калемаа, немецкого исследователя А.Броусека, английских профессоров Д.А.Хоскинга [45], Д.Гиллеспи [8], Д.Лоуренса, Р.Портера, американских литературоведов Д.Петерсон, Р.Т.Полови [29], К.Кларка.

Однако при всей многочисленности работ о месте женских образах в творчестве Распутина, нельзя сказать, что эта проблема осмыслена в полной мере. В центре внимания литературоведов закономерно оказались вопросы, связанные с осмыслением сформировавшейся в творчестве писателя системы принципов изображения человека. Критика аргументировано отметила доминирующую особенность творчества В. Распутина, в котором основное внимание автора сосредоточено на изображении душевных движений персонажей и тех нравственно-детерминированных связей, которые возникают между ними перед лицом жизненных испытаний. Однако комплекс проблем, относящихся к человековедческой сущности художественного мира писателя, изучен еще явно недостаточно. Среди таковых выделяется проблема классификации женских образов в произведениях Распутина, их специфика в последних произведениях писателя, проблема русского национального характера в творчестве писателя и его связь с женскими образами.

Таким образом, анализ характеров не отдельных персонажей, а рассмотрение системы женских образов в творчестве В. Г. Распутина представляет собой достаточно сложную, не раскрытую до конца литературоведением задачу, решение которой требует конкретного подхода к творчеству писателя, всестороннего рассмотрения его художественного мира, тщательного анализа образной системы произведений от раннего творчества писателя до сегодняшнего дня.

Объектом исследования является творчество современного русского писателя В.Г. Распутина

Предметом изучения является система представлений В. Г. Распутина о месте женщины в реальном и художественном мире, воплотившаяся в идейно-образной ткани художественного творчества писателя от раннего творчества до сегодняшнего дня.

Цель работы – выявление основных тенденций, приёмов создания системы женских образов в отдельно взятых произведениях В.Г.Распутина и в творчестве в целом

Поставленной целью определяются **основные задачи исследования**:

– определить место прозы В.Распутина в русской литературе второй половины XX века и основные черты его художественного мира;

– определить систему представлений В. Г. Распутина о месте женщины в современном мире и художественном творчестве писателя в контексте литературной традиции;

– проследить эволюцию создания женских образов в творчестве писателя, предприняв попытку их системной классификации.

Методологическую основу исследования составляет синтез традиционных, выдержавших испытание временем двух подходов: системно-типологического и сравнительно-истори-

ческого. Методологические принципы указанных подходов используются в работе в зависимости от конкретного материала исследования и поставленных задач.

Источники исследования:

- художественные произведения В.Г.Распутина: рассказы «Старуха», «Василий и Василиса», «В ту же землю», «Женский разговор», «Ночной разговор», «Изба», «Дочь Ивана, мать Ивана»; повести «Последний срок», «Деньги для Марии», «Прощание с Матёрой», «Живи и помни»;
- монографические работы по творчеству В.Г.Распутина Н. Тендитник, Н. Котенко, В. Курбатова, С. Семеновой, В.Шапошникова;
- критические статьи С.Залыгина, А.Большаковой, Г.Митина, Е.Стариковой, Л.Теракопьян, Н.Яновского;
- статьи о творчестве Распутина в монографиях о русской литературе XX века А.Казаркина, Л.Колобаевой, Г.Белой, Е.Роговера;
- статьи из школьных учебников литературы для 11 класса В.Агеносова, А.Кутузова, Ю.Лысого, В.Чалмаева;
- учебные пособия по теории литературы А.Есина, М.Мещеряковой, Ю.Озерова, Г.Попелова.

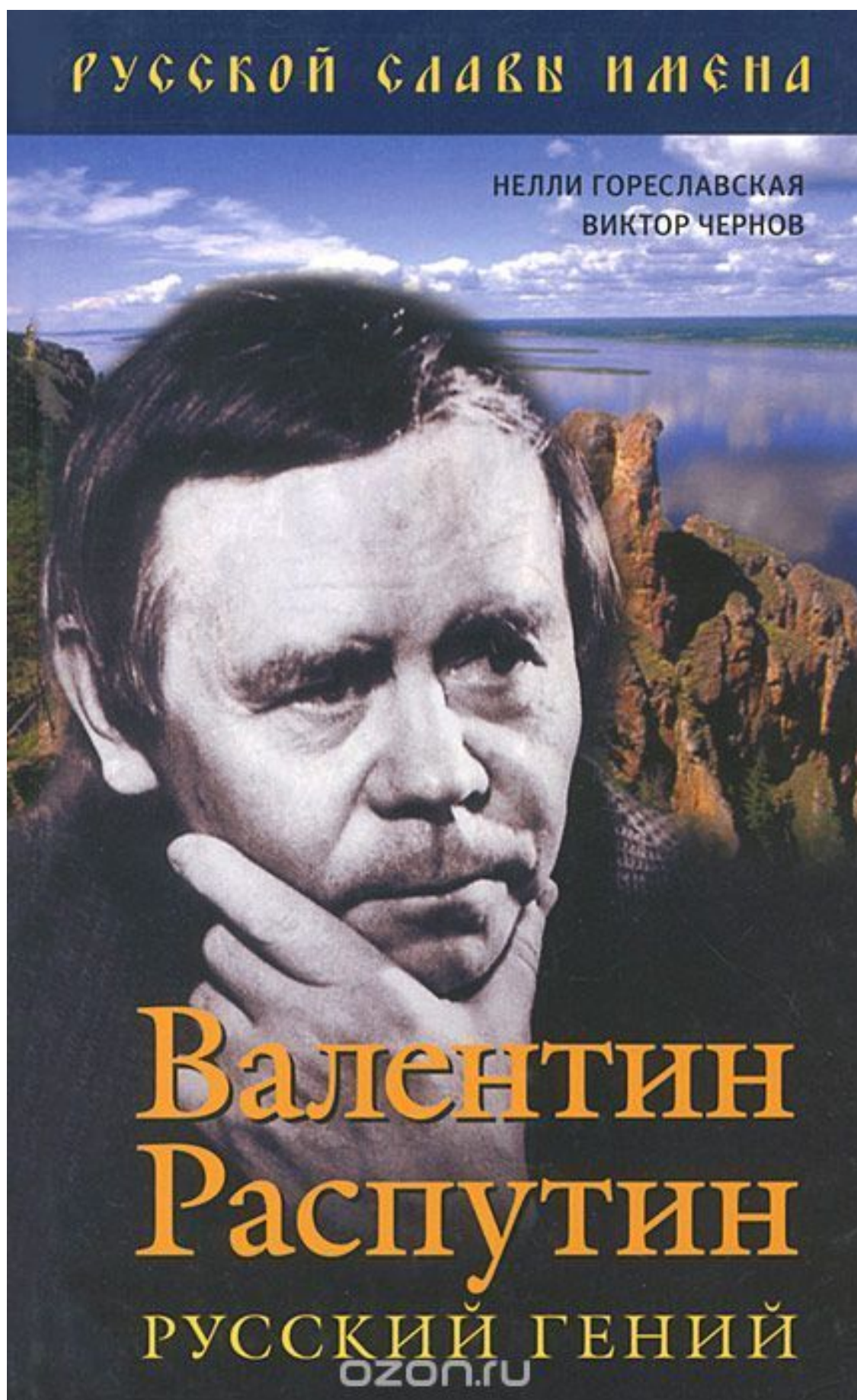
Теоретическая значимость определяется достаточно обширной и содержательной работой по систематизации и изучению женских образов в творчестве Распутина на основе системно-типологического подхода (в работе рассматривается система женских образов не отдельно взятого произведения или периода творчества, а вся их совокупность).

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в систематическом курсе истории русской литературы XX века на филологических факультетах высших учебных заведений или в школьном курсе литературы 11 класса. Материалы и выводы работы могут быть использованы при подготовке спецкурсов или элективных курсов в школьном преподавании литературы.

Структура и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения, в котором помещены материалы к школьным урокам в 11 классе по теме работы.

ГЛАВА I. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА.

1.1. Место прозы В.Распутина в литературе второй половины XX века

В

алентин Распутин – один из самых ярких представителей русской литературы второй половины XX века, опубликовав свой первый рассказ в самом начале 60-х годов XX века, он продолжает работать и сейчас, став свидетелем четырёх переломных эпох русской жизни: «оттепели», «застоя», «перестройки» и «постперестройки». Но, несмотря на столь бурную смену времён, Распутин всегда верен себе: он – защитник природы, нравственности, духовности.

В 60-80-е годы его называли «ярким представителем деревенской прозы», в настоящее время творчество Распутина и его соратников называют «неоклассической», «реалистической» прозой, «традиционализмом», «литературой с реалистической доминантой», прозой «неопочвенничества». Но в отношении таких писателей как В.Распутин, В.Астафьев, Ф.Абрамов, Е.Носов, В.Шукшин, В.Белов, В.Крупин, В.Солоухин, В.Лихоносов, Ю.Кузнецов ярлык не имеет значения, так как их творчество является доказательством того, что настоящая литература ещё не только жива, но, как и во все сложные исторические времена, служит компасом в житейском море, утверждая истины, проверенные жизнью. В начале 60-х годов известный литературовед А.И.Овчаренко на своих лекциях о проблемах отечественной литературы утверждал, что с появлением книг именно этих писателей начался новый этап в художественной прозе России. И прежде всего потому, что снова, как и в XIX веке, «золотом» веке русской литературы, при блестящей художественной и стилевой оснащённости на первое место в произведения «деревенщиков» вышли вопросы нравственности, совести, любви к ближнему. Писатели-«деревенщики» *«возвратили литературе немало её подлинных ценностей, на время потеснённых усилиями рьяных новаторов, начиная с ароматного народного языка героев и кончая поэзией народных преданий, нравов, обычаев»*, – пишет А.Овчаренко [24, с.277-278]. И далее продолжает: *«Вместе с живым своеобразным словом эти писатели вновь выдвинули в литературе на первый план такие нравственные категории, как совесть..., память, жалость, сочувствие, добро и доброта, семья как незаменимая клетка в общественном организме и малая родина как песчинка, вокруг которой вырастает кристалл любви человека к своей земле, стране, народу, миру, человечеству»* [24, с.266].

Писатели-«деревенщики» отказывались творить во имя «победы над природой», воспевать «светлое будущее». Два ключевых понятия деревенской прозы – «память» (В.Распутин) и «лад» (В.Белов) плохо вписывались в концепцию социализма с его пафосом переустройства мира и избавления от «пережитков прошлого». Писатели-«почвенники» утверждали, что основу личности составляет вовсе не идеология, а память – то, что накоплено человеком за годы жизни, что уникально и отличает его от любого другого человека. Утрата памяти означает утрату личности, её подмену – и потому призыв «опомниться» означал буквально «вернуться к себе», к своим корням, истокам, к своей сути. Идея «лада» требовала признать, что веками складывавшийся мир основан на разумных началах, и попытка его переустройства приводит лишь к хаосу, к утрате людьми устойчивых ориентиров.

«Деревенщики» заслуженно стали достойными наследниками Великой литературы. Именно их имел в виду Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, сказавший однажды на встрече с писателями, что в прошлом, атеистическом государстве классическая русская литература сохраняла в обществе духовные ценности, поддерживала души людей в живительном, спасительном для народа состоянии [7, с.6].

Творчество писателей-«деревенщиков» всегда было в поле внимания критики, и русской и зарубежной. Несмотря на большой разброс мнений, постепенно обозначились **основные черты деревенской прозы**, «неопочвенничества», как принято её сейчас называть:

это представление о том, что жизнь русской деревни, русского крестьянства – колыбель и духовная почва русской национальной культуры и народной нравственности, что в современ-

ной жизни русской глубинки – последний оплот сохранившихся народных традиций и представлений о добре и правде;

идеализация русского крестьянина, человека глубинки;

осуждение современной цивилизации, большого города, их негативной роли в разрушении национальных традиций;

отказ от смирения и терпения, утверждение активной жизненной позиции героя в рушащемся мире;

публицистичность, «прямое слово», включённое в художественную ткань произведения;

внимание к языку русской глубинки, народной мудрости, выраженной в пословицах и поговорках [35, с.455-456].

Зарубежная критика, в частности венгерский критик Ласло Ягустин, впервые отметил, что носителями духовного опыта в произведениях писателей-«деревенщиков» являются женщины: *«Героини Белова, Распутина, Айтматова, придерживающиеся патриархальных заповедей, но своей тихой самоотверженностью, умением жертвовать собой поднимающиеся до уровня нравственного подвига, становятся символом для подражания»* [24, с.284].

Надо отметить, что деревенская проза – явление неоднородное: её определяют разные жанры – очерки, записки, рассказы, повести, романы, – а также творчество очень разных писателей: В.Овечкина, В.Тендрякова, А.Калинина, С.Залыгина, Е.Дороша, С.Воронина, С.Антонова, А.Яшина, Г.Троепольского, Ф.Абрамова, В.Белова, В.Шукшина, В.Белова, Ф.Абрамова, Б.Можаева, А.Солженицына.

Особый этап в становлении деревенской прозы связан с В.Астафьевым и В.Распутиным. В связи с их произведениями появился даже особый термин «новая деревенская проза». Это связано с тем, что такие повести сибирских художников слова, как «Прощание с Матёрой» В.Распутина (1976) и «Царь-рыба» В.Астафьева (1976), ввели в деревенскую прозу проблемы экологии, бережного, гуманного отношения к человеку, к его дому и тем традициям, которые столетиями живут на Российской земле.

Именно этим двум русским писателям, создавшим произведения мирового уровня, сохранившим при этом национальную самобытность, сделавшим художественные открытия, доселе литературе неизвестные, принадлежит особое место среди писателей-«деревенщиков»; а по мнению В.Ганичева, первым в ряду самых авторитетных современных писателей стоит Валентин Распутин [7, с.6].

Недавний массовый опрос, проводимый газетой «Российский литератор», ещё раз подтвердил, что таковым считают В.Распутина миллионы читателей. *«Первым не по тиражам, не по газетно-телевизионному шуму, не по скандалам вокруг его имени и произведений, – подчёркивает В.Ганичев. – Он стоит там потому, что перед ним, как ни перед кем другим, открылась душа русского человека.»*

Можно с твёрдой уверенностью сказать, что если первую половину XX века, исторический и социальный разлом России художественно осмыслил и отразил в «Тихом Доне» и других своих произведениях Михаил Шолохов, то творчество Валентина Распутина явило миру самые глубокие процессы, происходящие в стране, обществе, в душах наших людей во второй половине столетия и на переломе веков.

Нет сомнения, что сейчас он наиболее интуитивно точный, психологически убедительный, художественно, стилистически совершенный писатель у нас в Отечестве» [7, с.6]. А, по мнению В.Крупина, в прозе Распутина «все признаки классики: она современна и своевременна. Она стоит на плечах гигантов русской прозы, оттого и видит дальше».

1.2. Основные этапы творческого пути Валентина Распутина

15 марта 2017 года вся читающая Россия отметит 80 лет со дня рождения Валентина Распутина, а в 2016 году исполнилось 55 лет с начала творческого пути писателя – в 1961 году в альманахе «Ангара» был напечатан **первый рассказ** молодого иркутского журналиста **«Я забыл спросить у Лёшки»**. Рассказ не поража́л ни новизной жизненного материала, ни сложностью конфликтов и характеров. И вряд ли в нём можно было угадать будущего мастера тончайшей психологической прозы – того самого, о котором спустя десятилетия критика, видные писатели будут говорить как о явлении в современной литературе, отмечать, что от его незаурядного таланта исходит «сильный свет» [5, с.77].

«Я забыл спросить у Лёшки» – это первый опыт в художественной прозе, а начинал Распутин с очерка. Ещё будучи студентом историко-филологического факультета Иркутского государственного университета, Валентин Распутин начал работать в местной газете «Советская молодёжь». 30 марта 1957 года на ее страницах появился первый материал Распутина. С тех пор, особенно весь последующий, 1958 год, он публиковался часто, много писал о том, что было необходимо редакции, начиная от информации о сборе металлолома и заканчивая работой иркутской милиции. Еще до окончания курса обучения в университете он стал официальным сотрудником газеты, был зачислен на должность библиотекаря; это не мешало ему публиковать репортажи, заметки, очерки, что требует поездок, встреч с людьми, новых впечатлений. Журналистика увлекла его. По окончании университета работал журналистом на Иркутской студии телевидения, в «Красноярском комсомольце, спецкором на крупнейших стройках 60-х.

Всё это стало началом творческого пути В.Распутина, который условно можно разделить на **четыре периода**:

1. 1961-1966 (Период очерков и рассказов)

В начале 60-х в альманахе «Ангара» стали появляться его очерки, из которых затем родилась **книга «Край возле самого неба»**, выпущенная в 1966 году Восточно-Сибирским книжным издательством. В предисловии к ней Анатолий Преловский писал: *«Перед вами книга талантливого прозаика. В этом убеждаешься с первых строк: написано поэтично и правдиво, потому что художник не впал в экзотику, которая на каждом шагу подстерегает новичка в Саянах, не прибе́г к облегченным решениям, столкнувшись с тяжелыми судьбами людей, с суровым бытом охотников, с их таежным трудом»*.

В том же году в Красноярске выходит и **книга очерков «Костровые новых городов»** и **сборник рассказов «Продаётся медвежья шкура»**.

Таким образом, первыми книгами В.Распутина стали сборники рассказов и очерков, в которых обозначилась основная проблемная парадигма творчества писателя: диалектика отжившего и нарождающегося, традиции и новизны. Главная тема этих произведений – раскрытие таёжной романтики и волевых характеров людей, которые живут в тесной связи с окружающей и сибирской природой.

Начиная работать в журналистике, Распутин постепенно переходит к художественной литературе. На смену восторгу всепокоряющим могуществом человека приходит более глубокий психологизм. Сегодня нельзя не заметить, что уже в ранних произведениях В.Распутина преобладает исследовательский интерес к человеку, обнаруживается тяга к нравственным коллизиям. Среди таких рассказов **«Старуха»**, **«Человек с этого света»**, **«Василий и Василиса»**, **«Рудольфио»**, **«Встреча»**.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.